

— Зачем бьешься? Я правду говорю, начальники все лицемерные, их словам нельзя верить, а уроки это сколько лет назад было, я уже забыл...

— Учитель Кэ! — Цзин Юань резко прервал её, сел на кровати и уставился на дверь палаты, безумно подмигивая Цзин Хуань.

Но было уже поздно.

Кэ Цинъюнь уже подошла к кровати, поставила корзину с фруктами на тумбочку и с улыбкой спросила:

— Как сам? Полегче стало?

— Мне намного лучше, — Цзин Юань, пойманный на слове, опустил голову, чувствуя себя неловко.

— ... — Цзин Хуань сидела выпрямившись, её руки крепко сжались, она пыталась вспомнить, что только что сказала, и в голове было пусто, она боялась повернуться и посмотреть на Кэ Цинъюнь.

Кэ Цинъюнь кивнула:

— Хорошо, слушайся врача.

— Да, я обязательно буду слушаться врача, — чтобы разрядить обстановку, Цзин Юань насильно завёл разговор. — Учитель Кэ, ты уже поела?

— Ещё нет, — Кэ Цинъюнь посмотрела на Цзин Хуань. — А ты?

Цзин Хуань нервно сжала руки, её ноги слегка дёрнулись, она медленно встала, рот был сухим, когда она заговорила:

— Я... я тоже ещё не ела.

— Тогда пойдём поедим вместе? — предложила Кэ Цинъюнь. — Я немного проголодалась.

— Хорошо, — Цзин Хуань потерла руки и сказала Цзин Юаню. — Мы пойдём поедим, ты отдохни, никуда не ходи.

Цзин Юань:

— Куда я уйду в таком состоянии? Идите быстрее.

В лифте они были одни, Цзин Хуань избегала взгляда:

— Что ты хочешь поесть?

Кэ Цинъюнь:

— Всё равно.

Атмосфера была тяжёлой, душащей. Цзин Хуань опустила голову, прикусила губу и, стараясь казаться спокойной, спросила:

— Ты когда проснулась?

— В три с лишним.

— А, почти одновременно, я тоже в три, — Цзин Хуань поправила прядь волос у уха. — Я хотела тебя позвать, но увидела, что ты ещё спишь, и не стала звонить.

Кэ Цинъюнь усмехнулась:

— Правда?

— ... — Цзин Хуань набрала смелости. — Ага.

Обе замолчали.

Рядом с больницей были только фастфуды, Цзин Хуань беспокоилась, что Кэ Цинъюнь не понравится такая еда, и предложила:

— Может, вызовем такси и поедem в центр, там выбор больше.

— Не надо, — тон Кэ Цинъюнь был слегка холодным. — Я не такая привередливая.

Цзин Хуань тихо вздохнула, пытаясь найти слова, чтобы разрядить обстановку, но поняла, что сейчас любое её слово будет звучать неловко, и просто замолчала. Они нашли лапшичную рядом с больницей и заказали две порции говяжьей лапши.

— Мне вечером возвращаться надо, завтра работа, — Кэ Цинъюнь подняла голову и спросила.

— Ты со мной или на поезде?

Цзин Хуань украдкой взглянула на неё и сразу же отвела глаза:

— Поехали вместе, по дороге можно меняться за рулём.

— Час с небольшим езды, сама справлюсь, — сказала Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань замерла, рот механически жевал, но она не чувствовала вкуса лапши:

— Тогда я поеду...

— В пять выезжаем, ты сможешь? — прервала её Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань опустила голову, пробормотала:

— Ага.

— Ага это «сможешь» или «нет»? — Кэ Цинъюнь продолжила. — Не сможешь — перенесём на час позже, максимум на час.

Цзин Хуань почувствовала себя нехорошо:

— ... Смогу, не нужно переносить.

На столе зазвонил телефон, экран загорелся. Это было сообщение от Цзин Юаня:

[Сестра, я уверен, что Учитель Кэ всё слышала, скорее извинись перед ней].

Кэ Цинъюнь ела лапшу, опустив голову, а Цзин Хуань сделала вид, что не заметила сообщения, спокойно выключила экран и встала:

— Я пойду расплачусь.

После еды Цзин Хуань вернулась в палату, посидела немного и попрощалась:

— Мне завтра на работу, скоро уйду.

— Учитель Кэ не придёт? — Цзин Юань заглянул за её спину.

— Не придёт, — ответила Цзин Хуань.

Цзин Юань предположил:

— Наверное, обиделась.

— Не лезь не в своё дело! — Цзин Хуань посмотрела на него с недовольством. — Заботься о себе, деньги ещё есть?

Цзин Юань поспешно кивнул:

— Да, ещё осталось больше тысячи, я тебе верну.

— Не нужно, у меня ещё есть, — Цзин Хуань остановила его, когда он хотел перевести деньги.

— Оставь себе, я уйду, звони если что.

Цзин Юань почесал нос, но не забыл напомнить:

— Не забудь извиниться перед Учителем Кэ.

— ... — Цзин Хуань повернулась и посмотрела на него с укором.

Цзин Юань кашлянул, сделал вид, что смотрит в сторону, и больше не сказал ни слова.

Обратно они ехали на машине Кэ Цинъюнь. В машине играла лёгкая музыка, не слишком тихая, но атмосфера была странно тяжёлой. Кэ Цинъюнь держала руль, её глаза были прикованы к дороге, время от времени она отвечала на рабочие звонки через гарнитуру, голос был ровным, она без эмоций давала указания, и нельзя было понять, что она чувствует.

После звонка музыка снова заиграла.

Цзин Хуань опустила голову, смотря на свои руки, и после долгих раздумий всё же спросила:

— Ты... услышала?

Кэ Цинъюнь на секунду замерла и повернулась:

— А как думаешь?

Точно.

Цзин Хуань тихо выдохнула, голос еле слышный:

— Прости.

— За что простишь? — спросила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань попыталась объяснить:

— Те слова не были направлены на тебя, просто...

— Если не на меня, то зачем извиняешься? — наступала Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань опешила, она правда считала, что начальники лицемерные, но когда говорила это Цзин Юаню, подсознательно исключала Кэ Цинъюнь из этого списка. Или даже если Кэ Цинъюнь тоже была лицемерной, то она отличалась от других начальников. Цзин Хуань понимала, что такие мысли абсурдны, иногда она сама не понимала, чего хочет, чувствуя, как в груди копится обида, но не зная, как её выразить, в итоге и работа, и жизнь шли наперекосяк.

Через некоторое время.

— Я поняла, — отозвалась Кэ Цинъюнь, словно принимая её извинения. — Но ты права, я действительно лицемерная.

Цзин Хуань вздрогнула, отвернулась к окну, в носу защипало.

После Нового года все ещё не могли войти в рабочий ритм, на утреннем совещании несколько сотрудников зевали, за что Кэ Цинъюнь прямо их отчитала, вызвав напряжение во всей компании.

— Что случилось с директором Кэ, с утра такая взбешенная? — после собрания в комнате отдыха тихо обсуждали.

— Да, раньше тоже кто-то зевал на собраниях, но никогда не видели, чтобы директор Кэ так злилась.

— Давление, наверное. Сам Директор Хуа лично поставил дедлайн Директору Кэ привезти ректора Кэда, а тот, выйдя на пенсию, сидит дома, ест, пьёт и получает пенсию. Зачем ему переезжать в дом престарелых? Эх, тяжело быть женщиной-руководителем.

— Кхм-кхм! Хватит, идёт Цзин Хуань, — увидев, что Цзин Хуань заходит, все сразу замолчали и поздоровались. — Доброе утро, секретарь Цзин.

Цзин Хуань посмотрела на них и кивнула:

— Доброе утро.

— Кофе для Директора Кэ? — кто-то спросил.

Цзин Хуань кивнула:

— Ага.

— Тогда поторопись, чтобы Директор Кэ не ждала.

Отнеся кофе, Цзин Хуань вернулась на своё место, уставившись в экран компьютера. Слова «не обсуждать начальников за спиной», произнесённые её устами, звучали довольно смешно, ведь она сама не следовала этому правилу, а теперь учила других. Видимо, слишком долгая работа с

Кэ Цинъюнь сделала её мастером в использовании авторитета других, она произнесла эти слова, даже не покраснев.

Когда она задумалась, на столе завибрировал телефон.

Профессор Кань:

[Если у тебя есть вопросы по теме диссертации, в эту субботу можешь прийти ко мне домой обсудить, я как раз свободна].

Цзин Хуань обрадовалась.

Кань Гуанцинь была профессором факультета китайского языка в Кэда и научным руководителем Цзин Хуань. На Новый год она отправила профессору поздравление, упомянув, что столкнулась с трудностями в выборе темы, и надеялась на помощь. Профессор, видимо, была занята в праздники, и ответила только после.

— Спасибо, профессор Кань.

Отправляя сообщение, Цзин Хуань чувствовала себя неуверенно, ведь просьба о помощи с академическими вопросами была лишь предлогом. На самом деле она обращалась к профессору Кань, потому что та была дочерью бывшего ректора Кэда.

Компания хотела пригласить бывшего ректора Кэда в кампус, наверняка уже использовала все связи, чтобы лично встретиться с ним. Цзин Хуань понимала, что её усилия, скорее всего, ничего не изменят, но как часть компании, она хотела внести свой вклад, чтобы чувствовать себя спокойнее.

<http://bllate.org/book/16911/1568332>